

ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ

СЛОВА
ТОМ I

С БОЛЬЮ И ЛЮБОВЬЮ
О СОВРЕМЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА, СУРОТИ, САЛОНИКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОРФОГРАФ», МОСКВА
2016

преподобный Паисий Святгорец

**Слова. Том I. С болью и любовью
о современном человеке**

Электронное Издательство "Орфограф"

1998

УДК [271.22 - 475.5:271.22 - 534.3] Паисий Святогорец
ББК 86.372.33 - 43 + 86.372 - 503.1

Святогорец п.

Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке /
п. Святогорец — Электронное Издательство "Орфограф", 1998

ISBN 978-5-9907764-1-8

Преподобный Паисий хотел выпустить книгу, полезную всем: мирянам, монахам и священнослужителям, но не успел, отдав всё своё время и силы молитве и общению с приходившими к нему людьми. После преставления преподобного его письма, записи поучений и бесед были систематизированы для удобства использования в повседневной жизни, ибо сам старец говорил: «Задача в том, чтобы вы работали, применяли услышанное на деле». Первый том «Слов» преподобного Паисия Святогорца раскрывает многие грани духовной жизни человека. Как работают духовные законы? Для чего попускаются искушения? Каким образом духовная жизнь подвергается влиянию мирского духа? На эти и другие вопросы преподобный Паисий даёт свои богопросвещённые ответы, затрагивая злободневные проблемы воспитания и образования, культуры и технического прогресса.

УДК [271.22 - 475.5:271.22 - 534.3] Паисий Святогорец
ББК 86.372.33 - 43 + 86.372 - 503.1

ISBN 978-5-9907764-1-8

© Святогорец п., 1998
© Электронное Издательство
"Орфограф", 1998

Содержание

От издателей	6
Синаксарь	7
Предисловие	10
Введение (из слов старца)	16
Как мучаются люди	18
Безопасность и незащищенность	19
Искания людей	20
В нашу эпоху не хватает живых примеров	22
Легко найти «сладкую горку» и покатиться по ней вниз	24
Бог не бросает нас на произвол судьбы	25
Грядут нелёгкие времена	27
Часть первая. О грехе и диаволе	28
Глава первая. О том, что грех вошёл в моду	28
О грехе и диаволе	28
Людей обличает совесть	29
Отходя от Бога, человек испытывает адскую муку	29
Человеку заплатит тот хозяин, на которого он работает	30
Глава вторая. О том, что в наши дни диавол разгулялся не на шутку	32
Своим грехом мы даём диаволу права над собой	32
Исповедь лишает диавола прав над человеком	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

преподобный Паисий Святгорец
Слова. Том I. С болью и любовью
о современном человеке

© Ἱερὸν Ἠσυχαστήριον Μοναζουσῶν “Εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης ὁ Θεολόγος”, 1998

© Издательство «Орфограф», издание на русском языке, 2015

От издателей

Дорогие читатели!

Вы держите в руках первое издание «Слов» старца Паисия Святогорца, выходящее после его общецерковного прославления как преподобного и богоносного отца¹. Если и раньше поучения старца Паисия были драгоценными жемчужинами, отражающими опыт весьма уважаемого подвижника Святой Горы Афон, то теперь Церковь признала, что и жизнь его свята и достойна подражания, и слова его принадлежат сокровищнице святоотеческой письменности, точно выражают священное церковное Предание.

Мощи преподобного Паисия почивают в Греции недалеко от Салоник, в исихастирии святого Иоанна Богослова близ селения Суроти. Там чувствуется особое присутствие старца Паисия, и сёстры исихастирия занимаются изданием наследия преподобного. Поскольку в России у исихастирия установились дружественные взаимоотношения со Свято-Преображенским скитом Данилова монастыря, то именно нашему скиту сёстры доверили подготовку нового издания «Слов» преподобного Паисия Святогорца. Понимая ответственность этой работы, братия скита и издательство «Орфограф» тщательно перепроверили перевод «Слов», исправили и дополнили примечания, сделали новые тематические указатели.

Надеемся, что благодаря пламенным молитвам и дерзновенному ходатайству пред Господом преподобного и богоносного отца нашего Паисия Святогорца это издание послужит на пользу читателей, сподвигнет всех нас «подвизаться любочестным подвигом», научит «включать в работу добрый помысел» и станет действенным лекарством от многих современных недугов.

Свято-Преображенский скит, 21 мая 2015 года, Вознесение Господне

¹ Священный Синод Вселенского Патриархата причислил преподобного Паисия Святогорца к лику святых 13 января 2015 года, а 6 мая того же года его имя было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви.

Синаксарь

Преподобный отец наш Паисий Святогорец родился от благочестивых родителей Продромоса и Евлогии в селении Фάρасы в Каппадокии в 1924 году, незадолго до трагического переселения малоазийских греков из отеческих домов в пределы матери-Эллады. Новорожденного младенца крестил приходской священник Фарас – просиявший в святости преподобный Арсений Каппадокийский. Он дал мальчику имя Арсений, желая таким образом, «оставить после себя преемника-монаха», как он сам говорил.

Переселившись в Элладу, семья преподобного Паисия обосновалась в эпирском городе Коница, где преподобный возростал, питаясь, словно молоком, рассказами об исполненном чудес житии святого Арсения. Уже в пять лет отрок говорил, что хочет стать монахом. Когда Арсений научился грамоте, то его усладой стало Священное Евангелие и жития святых, и он с горячей ревностью подражал подвигам преподобных отцов. Получив начальное образование, отрок захотел учиться дальше не наукам, а ремеслу плотника – дабы в этом подражать Господу нашему Иисусу Христу. Став плотником, он трудился усердно и тщательно.

В возрасте пятнадцати лет он удостоился милостивого явления Христа. Господь явился преподобному после того, как тот любочестным помыслом премудро отразил диавольское искушение неверия. После этого в сердце Арсения ещё сильнее разгорелся огонь божественной любви и пламенное устремление к монашеской жизни.

Во время смуты и войны в Элладе (1940-1949 гг.) преподобный и как мирный житель, и как воин (в армии он служил радистом), показал нестигаемое мужество и самопожертвование. Он был готов в любое мгновение пожертвовать даже своей жизнью ради спасения других. Многократно оказываясь под вражеским огнём, он спасал ближних своей огненной молитвой, и сам многожды был спасён силою Божией.

После войны Арсений три года работал плотником, чтобы материально поддержать своих братьев и сестёр. В возрасте 29 лет, оставив мир и всё что в мире, он удалился на Святую Афонскую Гору. Воспламеняемый сильным влечением к безмолвию и постоянно направляемый Божественным Промыслом, он подвизался в разных обителях Святой Горы, а также он возродил монастырь Пресвятой Богородицы Стомион (недалеко от Коницы), который до этого был в запустении. Кроме этого, преподобный подвизался на горе Синай в келии святых Галактиона и Епистимии. Все житие его было непрерывным постом, непревосходимым воздержанием, непрерывным бдением, неугасающей молитвой и деятельным чтением святых отцов. Особенно преподобный любил читать авву Исаака Сирина. Отец Паисий вёл предельно суровую жизнь, с воздержанием, мужеством и непрерывным славословием. Смирненно отдав себя этим сверхъестественным подвигам, он победил многокозненного диавола, соединился с Богом и был утешаем божественным веселием. Яко бесплотный живя на земле, он стал гражданином Неба, деянием на высоту созерцания восшел, небесных таинств причастником стал, красотой Христовою наслаждался и благословениями Божией Матери изрядно утешился.

Преподобный Паисий удостоился явлений многих святых: преподобного Арсения Каппадокийского, преподобного Исаака Сирина, святого мученика Лукиллиана, великомученика и целителя Пантелеимона, святого Власия Склавенского, великомученицы Екатерины, а также великомученицы Евфимии Всехвальной, которая посетила его в каливе и долго беседовала с ним. Помимо этих явлений преподобный видел своего ангела-хранителя, слышал ангельские песнопения и был осияваем небесным Светом.

Когда же святой весь стал светом, было уже невозможно, чтобы он оставался в неизвестности, хотя он сам этого весьма желал. Его имя повсюду стало известно, и множество людей всякого возраста и чина стекалось к нему на Святую Гору, в его смиренную каливу близ Кариес, называемую «Панагуда». Там преподобный прожил последние 14 лет своей земной жизни.

Вожделева безмолвия, он стремился переселиться в никому не известное место, чтобы оттуда невидимо оказывать милость людям и поддерживать мир молитвой. Однако получив извещение свыше, что на это нет воли Божией, старец остался в своей келие для утешения и утверждения всех к нему приходивших. По ночам он предстоял пред Богом подобно горящей свече и с болью молился обо всём мире, помяная множество имён живых и усопших, а днём отдавал всего себя на утешение людям, реками стекавшимся к его келие. Став верным управителем великих дарований, которыми Милостивый Бог его наделил, преподобный Паисий явился вмещалищем многообразных дарований Святого Духа: приходивших к нему незнакомцев он называл по имени, тайны сердец человеческих не были от него сокрыты, о грядущих событиях он предупреждал, с иностранцами говорил на их родных языках, немощи телесные и душевные исцелял и власть над духами нечистыми имел, изгоняя их именем Христовым. Речи же его были *яко словеса Божии*, по Апостолу, и указывали всем истинную цель земной жизни – приуготовление к жизни будущей, и побуждали людей к покаянию, исповеди и любочестному подвигу.

Был же преподобный в обращении с людьми сладок, прост, доступен, милостив, зело утешителен и, одним словом, он весь был любовь. Но обращаясь к тем, кто хотел нарушить Божий закон и отеческие предания, старец становился яко лев огнедышащий. Особенно же он ополчался против мирского мудрования, считая его опаснейшей ловушкой для верующих, и особенно для монахов.

Сей неустанный подвижник, претерпевший от юности многие телесные болезни, в конце жизни заболел раком. Преподобный благодушно переносил страдания, которые ему причиняла опухоль, и почил 12 июля 1994 года, прожив на земле 70 лет. Он преставился в священном исихастирии святого Иоанна Богослова, который находится недалеко от селения Суроти, возле Салоник. Сёстрами сего исихастирия он руководил 28 лет и им передал в дар святыне мощи преподобного Арсения Каппадокийского, своего крёстного отца. Многострадальное тело преподобного Паисия покоится в Суроти близ храма святого Арсения.

Преподобный Паисий, живя на земле, весь отдал себя Богу и людям. Ныне же, когда он находится на Небе, Бог даровал его всей вселенной.

Его святыми молитвами, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

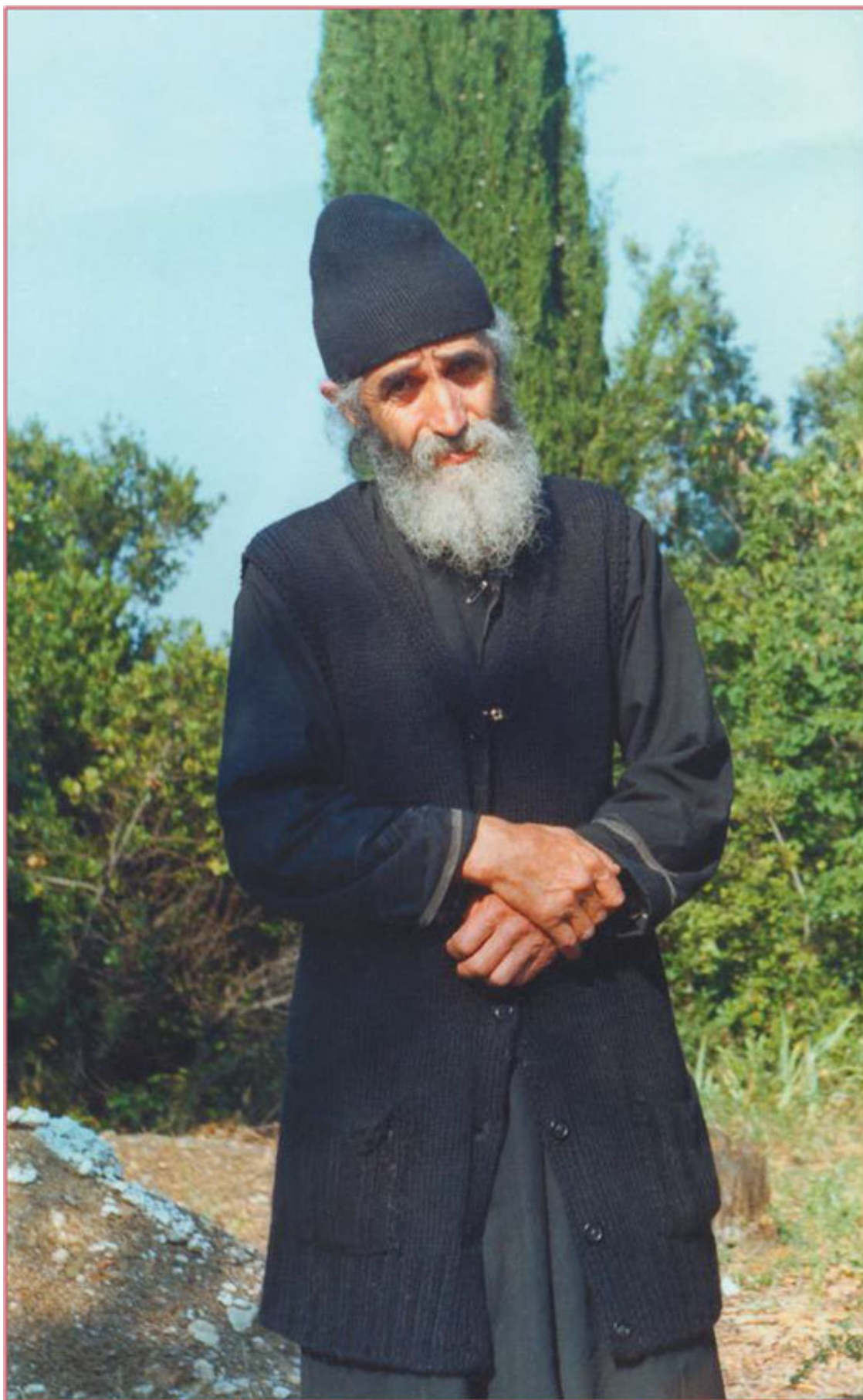
Тропарь преподобному Паисию Святоторцу Глас 5. Подобен: Собоначальное Слово:

Божественныя любве огонь приёмый, / превосходящим подвигом вдался еси весь Божю, / и утешение многим людем был еси, / словесы Божественными наказуй, / молитвами чудотвори, / Паисие Богонбсе, / и ныне молишия непрестанно // о всем мире, преподобне.

Кондак

Глас 8. Подобен: Взбранной:

Ангельски на земли поживый, / любвию просиял еси, преподобне Паисие, / монахов великое утверждение, / верных к житию святому вождь, / вселенныя же утешение сладчайшее показался еси, / сего ради зовём ти: // радуйся, отче всемирный.

Предисловие

После своей кончины в июле 1994 года блаженный старец Паисий Святोगорец оставил миру духовное наследие – свои поучения. Простой монах, получивший лишь элементарное образование в начальной школе, но щедро облагодатствованный мудростью по Богу, он воистину истощил себя ради ближнего. Его учение не было проповедничеством или катехизаторством. Он жил по Евангелию сам, и поучения проистекали из его собственной жизни, отличительным признаком которой являлась любовь. Он «образовал себя» согласно Евангелию и поэтому в первую очередь учил нас всем своим обликом, а уже после этого – своей евангельской любовью и богопросвещённым словом. Встречаясь с людьми – такими непохожими друг на друга, – старец не просто терпеливо выслушивал то, что они емуверяли. С присущими ему святой простотой и рассуждением он проникал в самую глубину их сердец. Их боль, их тревогу, их трудности старец делал своими. И тогда, неприметным образом, происходило чудо – изменение человека. «Бог, – говорил старец, – творит чудо, когда мы сердечно соучаствуем в боли другого человека».

Нам было радостно видеть, с каким интересом читались первые книги, посвящённые жизни и учению старца Паисия. Многие люди с изумлением рассказывали о том, что в этих книгах они находили ответы на мучившие их вопросы, разрешение проблем и утешение в скорбях. Нам было особенно радостно видеть, как люди, далёкие от Церкви, прочитав о старце, становились по-доброму обеспокоены и изменяли свою жизнь. В связи с этим нам часто вспоминались слова церковного песнописца, посвящённые святителю Василию Великому: «Живёт и умерший о Господе, живёт и с нами, якоже глаголяй из книг»². В то же время, откликаясь на настойчивые просьбы наших братьев во Христе, мы ощущали необходимость познакомить их со словами старца – словами, которые мы благоговейно записывали с самых первых шагов жизни нашей обители и которые нам самим принесли немалую пользу.

По Промыслу Благого Бога наша монашеская обитель обязана своим существованием старцу Паисию Святоторцу. Именно отец Паисий получил благословение архиерея на основание монастыря, именно он приложил старание к тому, чтобы было найдено место для строительства. В 1966 году, познакомившись с отцом Паисием в больнице, после того как он перенёс операцию на лёгких, мы пришли ему на помощь. С тех пор, будучи нам благодарным всем своим благородным и чутким сердцем, он чувствовал себя нашим старшим братом и говорил, что его долг – «пристроить своих сестёр», – имея в виду основание монастыря.

В октябре 1967 года, когда в монастыре поселились первые сёстры, старец Паисий приехал к нам и два месяца пробыл в общине, помогая налаживать общежительный строй обители. В течение последующих лет, живя на Святой Афонской Горе, старец обычно навещал нас дважды в год, помогая своими богопросвещёнными советами и личным примером духовному становлению как обители в целом, так и отдельно каждой из сестёр. Кроме этого, со Святой Афонской Горы, из этой, как он говорил, «духовной Америки», старец помогал нам своею молитвой и письмами, которые присылал разным сёстрам лично или же всем вместе.

Итак, в 1967 году старец Паисий начал закладывать основы общежительного строя нашего монастыря. Он вникал во все стороны жизни обители – начиная от самых простых, житейских, вплоть до самых серьёзных и духовных. Ему было тогда 43 года, но он уже был мужем совершенным *в мѣру возраста исполнѣнія Христова* (Еф. 4:13). Уже тогда отец Паисий обладал поистине старческой мудростью. С самых первых дней существования монастыря мы относились к его словам как к *глаголам живота вечнаго* (Ин. 6:68) и осознавали, что они являются теми исходными и непреложными истинами, на которых должна строиться наша повсе-

² Из стихов перед Синаксарем по 6-й песни канона на утрени, 1 января. – Прим. пер.

дневная жизнь. Поэтому, боясь забыть то, что говорил старец, мы спешили записывать его слова, с тем чтобы в будущем использовать их как надёжный канон нашей иноческой жизни.

Когда записями заполнились первые тетради, мы очень робко предложили их на суд старца. Почему робко? Потому, что старец всегда подчёркивал важность применения поучений на деле, потому, что он не хотел, чтобы мы лишь накапливали «сырьё», «боеприпасы», не применяя услышанного на практике. Он требовал от нас духовной работы над услышанным или прочитанным. Старец говорил, что в противном случае множество записей и заметок не принесёт нам никакой пользы, подобно тому как множество оружия и боеприпасов не приносит пользы государству, армия которого не обучена и не умеет пользоваться этим арсеналом. Уступая нашим настойчивым просьбам, отец Паисий согласился просматривать наши записи и в случае необходимости (если что-то из его слов было нами недопонято) вносить свои исправления и дополнения.

Старец духовно окормлял нашу обитель 28 лет. Все эти годы мы записывали его слова: во время собраний всей монастырской общины, а также во время заседаний Духовного собора монастыря, на которых он присутствовал. Поначалу сёстры вели записи от руки, а в последние годы – с помощью магнитофона. Кроме этого, каждая насельница монастыря сразу же после своих личных бесед со старцем записывала их содержание. Узнав обо всём этом, отец Паисий даже немножко поругал нас: «Да что вы всё это пишете? На чёрный день, что ли, копите? Задача в том, чтобы вы работали, применяли услышанное на деле. И кто его знает, чего вы там понаписали! А ну-ка, принесите мне посмотреть!» Но когда мы показали ему записи одной из сестёр, выражение его лица изменилось, он успокоился и с удовлетворением воскликнул: «Вот так дела, брат ты мой! Да эта сестра – прямо магнитофон какой-то! Точь-в-точь как я сказал, так и записала!...»

Обычно наше общение строилось в форме его ответов на наши вопросы. Главной темой личных бесед с сёстрами всегда был личный духовный подвиг. Темы для заседаний Духовного собора готовились заранее. Мы предлагали на суд отца Паисия вопросы, скопившиеся за время его отсутствия, – административные и житейские, духовные и общественные, церковные и национальные, а также многое-многое другое. Наконец, во время общих монастырских собраний, кроме вопросов, которые задавали сёстры, поводом для того, чтобы старец начинал говорить на какую-то тему, могло стать что угодно: гул летящего самолёта, шум мотора, пение птицы, скрип двери, случайно брошенное кем-то слово – старец из всего умел извлекать пользу для души. Любая мелочь и пустяк могли стать поводом для разговора на серьёзную тему. Он говорил: «Я всё использую для связи с горним, с Небом. Знаете, какую духовную прибыль и духовный опыт приобретает человек, если он духовно работает над всем, что встречается ему на пути?»

«Благий Бог прежде всего заботится о нашей будущей жизни и только потом – о жизни земной», – говорил старец. Сам он, общаясь с людьми, имел ту же самую цель: помогая человеку познать волю Божию и соединиться со своим Творцом, отец Паисий готовил его к Небесному Царствию. Приводя примеры из области природы или науки, искусства или повседневного человеческого бытия, старец не рассматривал их отвлечённо, в отрыве от духовной реальности. Он стремился пробудить ото сна души своих собеседников, с помощью притчи помогал им постичь глубочайший смысл жизни и «ухватиться за Бога».

Речь старца Паисия отличалась простотой, остроумием, живым и неподдельным юмором. Великую истину он мог выразить просто и радостно. «Я вас как солнышко грею», – говорил старец, имея в виду, что как солнечное тепло необходимо, чтобы распустились цветочные бутоны, так и нежное пастырское прикосновение к душе помогает ей раскрыть себя и исцелиться от недуга. Это было воистину богопросвещённое пастырство. Оно нередко готовило почву души к принятию строгого слова о не допускающей компромиссов Евангельской истине. Поэтому

даже самое строгое слово старца Паисия воспринималось сердцем как благодетельная роса. И впоследствии возделанные учением старца сердца приносили духовный плод.

Скопившиеся за 28 лет записи, а также письма старца со Святой Горы были систематизированы после его кончины. Мы разобрали материал по темам для более удобного пользования им в нашей повседневной жизни. Одновременно с этим были систематизированы записанные нами случаи из жизни старца, а также те чудесные события, которые ему довелось пережить. Всё это отец Паисий открывал нам не ради самовосхваления. Рассказами о себе он воистину подавал нам духовную милостыню. «Я рассказываю вам обо всём этом, – говорил он, – не для того, чтобы вы нацепили на меня медали и назвали молодцом. Рассказывая что-то о войне, об армии или о чём-то ещё, пусть даже о смешном, я говорю не просто так. Я хочу на что-то обратить ваше внимание, хочу, чтобы вы ухватили суть. Пустого и бесполезного я не говорю никогда». Таким образом старец становился «духовным донором». Он отдавал свою кровь, чтобы укрепить нашу слабую малокровную веру. Будучи поистине Царским – Божиим сыном, старец стремился «задеть» наше любочестие и возделать в нас духовное благородство, чтобы мы «сроднились с Богом». «Вычерпываю из себя, вычерпываю, – говорил он, – а что в итоге? Ведь чтобы помочь вам, я вынужден рассказывать и очень личные вещи. Я пускаюсь на величайшую растрату – расточаю свой духовный запас! Идёт ли это хотя бы на пользу? Я хочу сказать, что теряю каждое событие, рассказанное для того, чтобы вам помочь, – говорю ли я о проявлении в моей жизни Промысла Божия или каком-то чудесном случае. Польза-то хоть от этого есть?»

Принимая во внимание то, что переживаемые ныне годы очень нелегки, мы решили разделить весь имеющийся в нашем распоряжении материал на отдельные тома по темам и начать публикацию с тех тем, которые представляют более широкий интерес. Многие из этих вопросов просты и будничны, однако, если не отнестись к ним так, как требует этого Евангелие, то последствия будут печальными (если не гибельными) и для настоящей и для будущей жизни. При тематическом отборе материала и его подготовке к изданию нас вдохновляло и прижизненное желание старца Паисия написать книгу, «касающуюся всех: мирян, монахов и священнослужителей». Старец не успел осуществить своего замысла, поскольку всё время он посвящал людям, приходившим в его каливу. Несмотря на угасание телесных сил, он отдавал себя людям без остатка. В одном из его писем со Святой Горы мы читаем: «А мои новости такие: много народу – усталые да измученные. Людей с их проблемами всё больше и больше, а о моих телесных силах что говорить – лучше молитесь, чтобы они не убывали. Приходится и беречь себя немножко – ведь я никогда не имею права сказать „не могу“. Можешь, не можешь – надо смочь».

Как было сказано выше, обычно старец Паисий отвечал на наши вопросы. Поэтому при составлении книги была сохранена форма диалога. Ответы старца обогащены подходящими по теме отрывками из его писем в монастырь и разным лицам, из книг, написанных им самим, из личных записей сестёр и других людей, которые были сделаны во время или после бесед с ним. Эти дополнения к ответам старца на тот или иной вопрос сделаны для того, чтобы раскрыть темы с максимально возможной полнотой. Было приложено старание и к тому, чтобы живость и радостный тон устной речи старца не потерялись при их записи на бумаге. Некоторые повторы, при помощи которых старец хотел особо подчеркнуть тот или иной смысл сказанного, нами не сокращались. Мы сохранили и некоторые из междометий, восклицаний, которые часто встречаются в устной речи старца и также выражают его великую любовь к Богу и человеку.

Старец Паисий часто говорит о монашеской жизни. Причина этого не только в том, что его речь была обращена к монахиням. Старец хотел, чтобы всякий человек – будь он монахом или мирянином – взыскал эту «монашескую радость», происходящую из всецелой самоотдачи

человека Богу. Таким образом человек освобождается от чувства ненадёжности, порождаемого верой в своё «я», и ещё в этой жизни вкушает райскую радость.

Книга «С болью и любовью о современном человеке» – первый том серии «Слов» старца Паисия Святоторца. Для удобства читательского восприятия том разделён на четыре тематических раздела. Каждый из разделов, в свою очередь, разделён на главы, а каждая глава – на меньшие главы с соответствующими подзаголовками. Подстрочные примечания предусмотрены в основном для людей, незнакомых с церковной и святоотеческой терминологией.

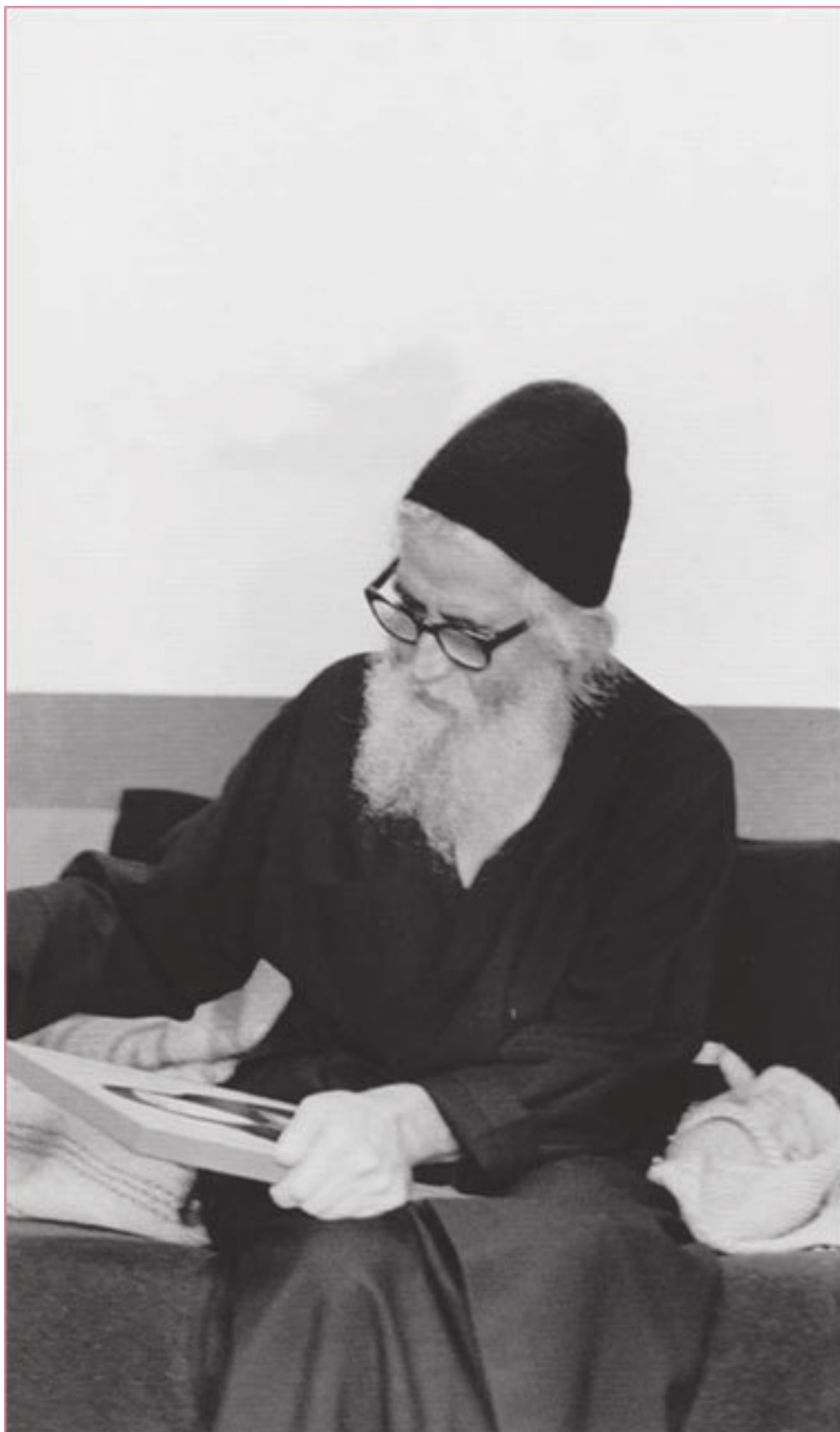
Как сказано выше, старец нередко использовал примеры из науки, искусства и других специальных областей. Желая избежать ошибок в специальных терминах и выражениях, мы консультировались с нашими братьями во Христе, компетентными в той или иной области. Сердечно благодарим их за те исправления, которые они сделали, движимые своим особым благоговением к старцу Паисию. Мы будем благодарны и нашим читателям за любые советы и отзывы.

Молитвенно желаем, чтобы та «духовная растрата», на которую от своей великой любви шёл старец Паисий, пошла на пользу простым и по-доброму расположенным душам читателей, и они обогатились Божественной мудростью, *утаённою от премудрых и разумных и открытою младенцем* (см. Лк. 10:21). Аминь.

14 июня 1998

Неделя Всех Святых

Игуменья обители святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова монахиня Филофея с сестрами во Христе.

- Скажите нам что-нибудь, геронда.
- Что я вам скажу?
- А что Вам Ваше сердце подсказывает.

– Моё сердце подсказывает мне вот что: «Возьми нож, изрежь меня на кусочки, раздай их людям и после этого умри».

Введение (из слов старца)

«Переживаемые нами годы очень трудны и очень опасны, но в конце концов победит Христос»

В нашу эпоху большинство людей образованны по-мирски и мчатся с высокой мирской скоростью. Но поскольку у них нет страха Божия (а *начало Премудрости – страх Господень*³), то у них нет и тормозов, и с такой скоростью, без тормозов, они заканчивают гонку в пропасти. Люди очень озабочены трудностями и, по большей части, доведены до одурения. Они потеряли свой ориентир и мало-помалу идут к тому, что не могут контролировать самих себя. Если даже те, кто приезжает на Святую Гору, столь сильно расстроены и запутаны, столь тревожны, то подумайте, каковы другие, отдалённые от Бога, от Церкви!

Во всех государствах видишь бурю, великое смятение! Несчастный мир – да прострёт Бог Свою руку! – кипит, как скороварка. И посмотрите, что творят власть имущие! Стряпают-стряпают, бросают всё в скороварку, а она уже свистит! Скоро вылетит клапан! Я сказал одному человеку, занимающему высокую должность: «Почему вы не обращаете внимания на некоторые вещи? К чему это приведёт?» Он ответил мне: «Отче, сначала зло было малым снегом, а сейчас оно превратилось в лавину. Помочь может только чудо». Но некоторые, желая исправить положение, делают лавину зла ещё больше. Вместо того чтобы принять определённые меры в отношении образования, воспитания, исправить что-то, они делают ещё хуже. Не заботятся о том, как растопить лавину, но делают её больше. Ведь сначала снежку немного. Если он покатится вниз, под откос, то станет снежным комом. Ком, собирая снег, деревья, камни, мусор, становится всё больше и больше и – превращается в лавину. Так и зло: мало-помалу оно стало уже снежной лавиной и катится вниз. Сейчас, для того чтобы уничтожить лавину зла, требуется бомбовый удар.

– Геронда⁴, Вы переживаете из-за всего этого?

– Ах, а из-за чего же борода моя поседела раньше времени? Мне больно дважды. Сначала, когда я что-то предвижу и кричу, чтобы мы предупредили готовящееся зло. И потом, когда на это не обращают внимания (не обязательно от пренебрежения), зло случается и меня начинают просить о помощи. Понимаю сейчас, как мучились пророки. Величайшими мучениками были пророки! Они были мучениками большими, чем все мученики, несмотря на то что не все они умерли мученической смертью. Потому что мученики страдали недолго, тогда как пророки видели, как творится зло, и страдали постоянно. Они всё кричали-кричали, а остальные дудели в свою дуду. И когда из-за этих остальных приходил гнев Божий, то вместе с ними мучились и пророки. Но тогда, по крайней мере, ум людей был ограничен, и в силу этого они оставляли Бога и поклонялись идолам. Сегодня, когда люди оставляют Бога сознательно – совершается величайшее идолослужение.

Мы ещё не осознали того, что диавол ринулся губить творения Божии. Он устроил «панканию»⁵, чтобы погубить мир, он пришёл в бешенство, потому что в мире начало появляться доброе беспокойство. Он разъярён, потому что знает, что действовать ему остаётся немного⁶. Сейчас он ведёт себя как преступник, который, когда его окружают, говорит: «Не спасись мне, они меня схватят!» – и крушит всё направо и налево. Или как во время войны, когда закон-

³ Пс. 110:10.

⁴ *Геронда* (от греч. γέρων – старец) – типичное в Греции обращение к старцу. – *Прим. пер.*

⁵ *Панкения* (греч. πάντες ἅλοι κοινού – все вместе, сообща) – работа, в которой участвуют все насельники монастыря или скита. (Далее примечания греческих издателей даются без указаний.)

⁶ См. Откр. 12:12.

чатся боеприпасы, солдаты вытаскивают штык или саблю, бросаются в бой и – будь что будет! «Всё равно, – говорят, – погибать. Убьём же как можно больше врагов!» Мир горит! Вы это понимаете? Обрушилось немалое искушение. Дьявол разжёл такой пожар, что даже если все пожарные соберутся вместе, то не смогут его потушить. Духовный пожар – не осталось ничего неповреждённого. Остаётся только молиться, чтобы Бог пощадил нас. Ведь когда разгорится большой пожар и пожарные уже не могут ничего сделать, то люди вынуждены будут обратиться к Богу и просить его о сильном дожде, чтобы пламя погасло. Так и с тем духовным пожаром, который раздул дьявол, – нужна лишь молитва, чтобы Бог помог.

Весь мир идёт к одному. Общий развал. Нельзя сказать: «В доме немного поломано окно или ещё что-то, давай я это исправлю». Весь дом развалился. Мир стал разрушенной деревней. Положение дел уже вышло из-под контроля. Если только сверху что-то Бог сделает. Сейчас Богу работать: где отвёрткой, где пряником, где кнутом, чтобы исправить всё это. Мир имеет язву, она пожелтела и готова прорваться, но ещё незрела. Зло созревает, как тогда в Иерихоне⁷, который требовалось обеззаразить, подвергнуть «дезинфекции».

⁷ См. Нав. 6:23.

Как мучаются люди

Мучения людей не имеют конца. Общее разложение – целые семьи, взрослые, дети... Каждый день сердце моё обливается кровью. Большинство домов полно расстройств, волнений, тревог. Только в тех домах, где живут по Богу, людям хорошо. В других же – там разводы, здесь банкротства, где болезни, где несчастные случаи, кто на психотропных лекарствах, кто на наркотиках... Несчастные: у кого-то больше, у кого-то меньше, но у каждого есть боль. Особенно сейчас – работы нет, долги, страдания, банки из людей тянут последнее, из домов выселяют – множество мучений! И это не то что один-два дня! Если и есть в такой семье один-два крепких ребёнка, то от такого состояния и они заболевают. Если бы люди во многих подобных семьях смогли хоть на один день обрести беззаботность, отстранённость монахов, то это была бы для них самая лучшая Пасха.

Какая в мире беда! Если болеть и беспокоиться о других, а не о себе самом, то весь мир видно, как на рентгене, который просвечивает духовными лучами. Молясь, я часто вижу, как детки – малыши несчастные – проходят передо мной горестные и просят Бога о помощи. У них в семье есть проблемы, сложности, и поэтому матери ставят их на молитву – просить помощи от Бога. Они «настраиваются на ту же частоту», и так мы с ними сообщаемся.

Безопасность и беззащитность

Мир сегодня защищён разного рода «безопасностями», но, отдалённый от Христа, он совершенно беззащитен. Ни в одну эпоху не существовало такой беззащитности, как у современных людей. И, поскольку человеческие безопасности им не помогают, они бегут на корабль Церкви, чтобы почувствовать себя в духовной безопасности, ибо они видят: мирской корабль пошёл ко дну. Однако, если они увидят, что и в корабль Церкви сочится вода и там заняты духом мира сего, а Духа Святого нет, тогда люди отчаются, поскольку после этого им уже будет не за что ухватиться.

Мир мучается, погибает, и, к несчастью, все люди вынуждены жить среди этого мирского мучения. Большинство ощущает великую оставленность, безразличие – особенно сейчас, – ощущает это повсюду. Людям не за что держаться. Прямо по пословице: «Утопающий хватается за собственные волосы», то есть утопающий ищет, за что бы ухватиться, как бы спастись. Корабль тонет, а кто-то, желая спастись, хочет ухватиться за мачту. Он не думает о том, что мачта пойдёт ко дну вместе с кораблём. Он хватается за мачту и тонет ещё быстрее. Я хочу сказать, что люди ищут, на что бы им опереться, за что ухватиться. И если у них нет веры, чтобы опереться на неё, если они не доверились Богу настолько, чтобы полностью на Него положиться, то им не избежать страданий. Доверие Богу – великое дело.

Переживаемые нами годы очень трудны и очень опасны, но в конце концов победит Христос. Вот увидите, с каким уважением люди будут относиться к Церкви – лишь бы мы, христиане, жили правильно. Люди поймут, что иначе ничего хорошего не выйдет. Политики уже поняли, что если кто-то и может помочь людям в мире, который превратился в сумасшедший дом, то это люди Церкви. Да, не удивляйтесь! Наши политические деятели признали своё бессилие, подняли руки вверх. Ко мне в каливу пришли как-то несколько политиков и сказали: «Монахи должны идти в мир на проповедь, просвещать людей. Иного выхода нет». Какие нелёгкие годы!.. Если бы вы только знали, до чего мы дошли и что нас ждёт впереди!..

Искания людей

Как-то зимой ко мне в каливу пришло восемьдесят человек – люди разные, от студентов до театральных режиссёров. Со слезами эти люди спрашивали меня, могут ли они... учиться богословию! Состояние мира безумно. Всё чего-то ищут, но большинство не знают чего. Одни ищут истину в развлекательных центрах, другие хотят найти Христа, слушая сумасшедшую музыку...

– И правда, геронда, какие же у людей искания! К Вам приходит столько народу, и часами выстаивают на ногах, ожидая очереди, чтобы с Вами встретиться.

– Это тоже одно из знамений времён – люди ищут помощи даже и у моей худости. Я не вижу в себе ничего хорошего и удивляюсь: что находят во мне люди, чтобы так нестись ко мне сломя голову? Я ведь на самом-то деле кто: тыква с арбузной коркой. А в наши дни даже тыкву едят вместо арбуза, потому что у неё корка похожа на арбузную. Люди едут ко мне с другого края света и даже не знают точно – застанут меня или нет. А мне каково: с одной стороны, я гнушаюсь самим собой, но, с другой – ведь за людей-то тоже больно. До чего же мы дошли! Как низко пал мир! Пророк Исаия говорит, что придёт время, когда люди найдут кого-то одного, имеющего ризу, и скажут ему: «Пойдём, мы сделаем тебя царём»⁸. Да помилует нас Бог!

Святой Арсений Каппадокийский читал двадцать восьмой псалом о тех, кто терпит опасность в море. А я, читая его, говорю: «Боже мой, ведь уже и суша – то есть весь мир – стала опаснее моря! Люди духовно тонут в миру». Когда ко мне приходят люди, разуверившиеся в жизни, я читаю им девяносто третий и тридцать шестой псалмы: *Бог отмщений Господь, Бог отмщений, не обинулся есть. Вознесися, судяй земли, воздаждь воздаяние гордым... Люди Твоя, Господи, смириши и достояние Твое озлобиши... И бысть мне Господь в прибежище и Бог мой в помощь упования моего...* Эти священные слова весьма утешают душу. Если бы несчастные бросили хоть один взгляд на Небо, то многое бы изменилось. Но сегодня люди о Боге не думают. Поэтому духовная помощь не находит в самих людях отклика, ты не можешь прийти с ними к взаимопониманию.

Я постоянно прошу Бога явить миру добропорядочных людей, христиан, чтобы они помогали остальным. Пусть даст Бог таким христианам многая лета жизни. Давайте молиться о том, чтобы Бог просветил мир и появились другие люди – не такие, как те, кто сегодня разрушает мир, а новые, чистые. Будем просить Бога, чтобы появились новые Маккавеи⁹. Молодым может не хватать опыта, но в них нет лжи и лукавства.

Давайте просить Бога, чтобы Он просвещал не только тех, кто принадлежит к Церкви, но и тех, кто находится у власти, чтобы они имели страх Божий и были способны сказать какое-нибудь просвещённое слово. Власть имущие одним лишь просвещённым словом могут в два счёта изменить положение дел в мире, а одним бестолковым словом они могут разложить целое государство. Доброе решение – благодеяние миру а дурное решение – катастрофа для него. Беда людей не только в их материальных нуждах, не только в том, что им нечего есть и они терпят лишения. Их духовная беда намного страшнее. Молитва очень поможет тому, чтобы Христос дал людям немного света. Ведь Христос как поступает: возьмёт отвёрточку – где надо чуть подкрутит, где надо чуть ослабит – и порядок, любо-дорого поглядеть, всё налаживается. Когда Бог просвещает некоторых людей, то само зло потихонечку падает в цене, не находит себе спроса. Потому что зло не Бог разрушает, нет – оно разрушает само себя. Придёт время –

⁸ См. Ис. 3:6.

⁹ Прозвище *Маккавей* (от др.-евр. «молот») было дано вождю иудейского восстания 166 г. до Р.Х. Иуде и впоследствии его преемникам. Восстание было направлено против Антиоха IV Епифана, стоявшего во главе династии Селевкидов. Маккавеи были самоотверженными борцами за отеческую веру и государственную независимость Израиля. См.: Библия. Книги Маккавейские.

и всё встанет на свои места. Я вижу, что многие из тех, кто занимает высокое положение, понимают, что происходит, им больно, и они сражаются со злом. Всё это доставляет мне особую радость.

В нашу эпоху не хватает живых примеров

– Геронда, почему святой Кирилл Иерусалимский говорит, что мученики последних времён будут «пáче всех мýченик»¹⁰?

– Потому что раньше было много богатырей духа. А в нашу эпоху не хватает живых примеров, я говорю сейчас вообще о Церкви и о монашестве. В наше время умножились слова и книги, но умалились жизненные опыты. Мы лишь восхищаемся святыми подвижниками нашей Церкви, не понимая, насколько велик был их труд. Чтобы это понять, надо потрудиться самим, надо полюбить святых и от любочестия¹¹ приложить усилия к тому, чтобы быть на них похожими. Конечно, Благий Бог примет во внимание и особенности нашей эпохи, и условия, в которых нам приходится жить, и спросит с нас в соответствии с этим. И если мы предпримем хотя бы малый подвиг, то увенчаемся больше, чем христиане древней эпохи.

В старину существовал подвижнический дух. Каждый старался подражать хорошему. При этом ни зло, ни нерадение не могли устоять. Было изобилие добра, был подвижнический дух, и поэтому человек нерадивый не мог устоять в своём нерадении. Его увлекал за собой общий поток добра. Помню, как-то в Салониках мы ждали сигнала светофора, чтобы перейти улицу. Загорелся зелёный, человеческая масса тронулась, и я почувствовал, что меня несёт вместе со всеми. Мне оставалось только переставлять ноги и приближаться к противоположной стороне улицы. Я хочу сказать, что если все идут в одно и то же место, то кому-то одному сложно не идти вместе со всеми – даже если он этого не хочет. Другие увлекают, ведут его вместе с собой. Сегодня, если человек хочет жить честно, духовно, то в мире ему не находится места, ему приходится нелегко. И если он будет невнимателен, то покатится под горку, его унесёт вниз мирской поток.

В прежние времена было обилие добра, обилие добродетели, хватало добрых примеров, и зло тонуло во множестве добра. То небольшое бесчинство, которое существовало в миру или в монастырях, было незаметно и не вредило людям. А что происходит сейчас? Злых примеров изобилие, а то небольшое добро, что ещё осталось, не ставится ни в грош. То есть сейчас происходит прямо противоположное: малое добро тонет во многом зле и у власти находится зло.

Если у одного человека или у нескольких людей есть подвижнический дух, это весьма помогает другим. Потому что если кто-то духовно преуспевает, то польза от этого будет не только ему самому, но и тому, кто его видит. То же самое и с человеком расхлябанным – он воздействует на других. А если расслабляется один, другой, то постепенно, неприметным образом вокруг не остаётся уже ничего хорошего. Поэтому среди царящей расхлябанности необходим подвижнический дух. Нам надо быть чрезвычайно внимательными в этом отношении, потому что нынешние люди, к несчастью, дошли до того, что даже принимают законы, насаждающие расхлябанность и распущенность. Даже подвизающихся принуждают к исполнению этих законов. Поэтому подвизающиеся должны не только не поддаваться влиянию мирского духа, но и не сравнивать себя с людьми мира сего¹². Сравнивая себя с мирскими, христиане начинают считать себя святыми и расслабляются, а в итоге доходят до того, что становятся хуже тех, с кем они себя сравнивали. Образцом в духовной жизни должны быть святые, а не люди мира сего.

¹⁰ «Мученики последних времён будут выше первых мучеников». См.: *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. Поучение 15-е. М., 1991. С. 235.

¹¹ *Любочестие* (греч. *φιλότης*). В современном русском языке эквивалента слову *φιλότης* нет. Небуквально его можно перевести как великодушие, расположенность к жертвенности, презрение к материальному ради нравственного или духовного идеала. Преподобный Паисий часто подчёркивает значение любочестия в духовной жизни. – *Прим. пер.*

¹² Словом *κοινωνός* у преподобного Паисия и вообще в греческом языке обычно называется человек, не принадлежащий к Церкви или принадлежащий к ней лишь номинально. В настоящем тексте это слово, как правило, переводится как «человек мирской» или «человек мира сего», тогда как слову «мирянин» соответствует греческое слово *λαϊκός*, которое обозначает сознательного христианина, живущего в миру. – *Прим. пер.*

Хорошо бы совершать по отношению к каждой добродетели следующую работу: находить святого, который этой добродетелью отличался, и со вниманием читать его житие. Тогда человек увидит, что он ещё ничего не сделал, и будет продолжать свою духовную жизнь со смирением. Бегуны на стадионе не оглядываются назад, чтобы увидеть, где находятся последние. Ведь если они будут глазеть на последних, то станут последними сами. Если я стараюсь подражать тем, кто преуспевает, то моя совесть утончается. Глядя же на тех, кто плетётся в хвосте, я нахожу себе оправдание, извиняю себя тем, что, в сравнении с их погрешностями, мои собственные невелики. Я успокаиваю себя помыслом, что есть кто-то и хуже меня. Так я душу в себе совесть, или, лучше сказать, делаю моё сердце бесчувственным, словно его покрыли слоем штукатурки.

Легко найти «сладкую горку» и покатиться по ней вниз

– А почему, геронда, мы с таким трудом делаем добро, но настолько легко падаем во зло?

– Потому что в добром должен потрудиться, приложить усилия, прежде всего, сам человек, тогда как в злом человеку помогает диавол. А кроме того, люди не подражают добру и добрых помыслов у них тоже нет. Я часто привожу мирянам следующий пример. Предположим, у меня есть автомобиль. Я начинаю рассуждать: «Зачем он мне? Меня может подвозить по делам мой знакомый, у которого тоже есть машина. В случае необходимости я могу взять такси. Подарю-ка я лучше эту машину своему знакомому многодетному отцу, чтобы он возил своих несчастных деток за город, по монастырям, пусть они отдыхают и набираются сил». Итак, если я подарю машину другому, то никто не станет мне в этом подражать. Однако если я поменяю свой автомобиль – одинаковой марки с вашим – на более хороший, то, вот увидите, вы ночь не будете спать, чтобы найти способ также поменять свою машину на другую, получше, такую же, как у меня. О том, что машина, которую вы имеете сейчас, тоже хорошая, вы и не подумаете. В этом случае вы будете говорить так: «Продам что-нибудь, влезу в долги, но машину поменяю». А в первом случае, напротив, никто не станет мне подражать, никто не скажет: «Зачем она мне нужна, эта машина? Дай-ка я лучше подарю её тому, кому она действительно необходима!» А то ещё скажут, что я спятил.

Люди легко попадают под влияние зла. В глубине души они признают добро, оно вызывает у них уважение. Однако они легко попадают под влияние зла и увлекаются им, потому что в злом канонаршит¹³ тангалашка¹⁴. Найти «сладкую горку» легко – ведь искустель только и занимается тем, что подталкивает к этой горке создания Божии. А Христос действует предельно благородно. «Это добро, – говорит Он, – *а́ще кто хо́щет по Мне идти́.*»¹⁵. Он не заставляет идти к Себе силком, не говорит: «А ну-ка, шагом марш, ко мне!» Диавол нечистоплотен. Он спутывает человека по рукам и ногам, чтобы увести его туда, куда он хочет. Бог же чтит свободу человека. Он сотворил людей не рабами, но сынами. Он знал, что произойдёт грехопадение, но, даже несмотря на это, не сделал людей Своими рабами. Он предпочёл снизойти, воплотиться, претерпеть распятие и таким образом спасти человека. Бог даровал человеку свободу. И несмотря на то что диавол может использовать её во многое зло, в дарованной человеку свободе есть благоприятная возможность для того, чтобы люди просеялись. Видно, что человек делает от сердца, а что нет. И когда у кого-то есть много любочестия, это очень заметно.

¹³ *Канона́ршит*, то есть подсказывает, что надо делать. От слова *канона́рх* – чтец, возглашающий во время богослужения то, что предстоит петь хору.

¹⁴ *Тангала́шка* (греч. *ταγκαλάκι*) – такое прозвище преподобный дал диаволу. Тангалаки (или башибузуки) – это нерегулярные и почти неуправляемые военные отряды в Османской империи, состоявшие из сорвиголов, славившихся своей жестокостью; им не платили жалованья и питались они за счёт мародёрства, грабя и убивая мирное население. – *Прим. пер.*

¹⁵ Мф. 16:24.

Бог не бросает нас на произвол судьбы

Люди, находясь сегодня в таком ужасном состоянии, делают всё, что взбредёт им в голову. Одни живут на таблетках, другие – на наркотиках. То и дело трое-четверо прельщённых создают какую-нибудь новую религию. Но преступлений, несчастных случаев, злодеяний происходит относительно немного. Бог помогает людям. Помню, однажды забрёл ко мне в каливу один молодец и спрашивает: «Слышь, у тебя гитары нет?» Мало того, что курит гашиш, мало того, что треплет языком, не спрашивая, охота ли другим его слушать, так нет – подавай ему ещё и гитару! Иные устали от жизни и хотят наложить на себя руки или же, сделав какое-нибудь зло, устроить хороший тарарам. Речь идёт не о тех, у кого эти желания появляются в виде хульного помысла, и они его изгоняют. Сейчас мы говорим о людях, которые устали от жизни и не знают, что им делать. Один такой сказал мне: «Я хочу, чтобы в газетах написали, что я – герой». Вот таких-то людей некоторые и используют для достижения своих злых целей. Но – слава Богу! – зла происходит сравнительно немного.

Несмотря на то что мы довели себя до такого состояния, Бог не бросает нас на произвол судьбы. Бог оберегает нынешний мир обеими руками, тогда как в прежние времена – только одной. Сегодня, когда человека окружает столько опасностей, Бог оберегает его, словно мать ребёнка, начинающего ходить. Сейчас Христос, Пресвятая Богородица, святые помогают нам больше, чем в прежние времена, но мы не понимаем этого. А до чего дошёл бы мир, если бы этой помощи не было?..

Большинство людей находятся в таком состоянии, что страшно сказать. Один пьян, другой разочарован жизнью, у третьего задурманена голова, четвёртый от боли измучен бессонницей. И видишь, как все эти люди водят машины, гоняют на мотоциклах, выполняют работу, сопряжённую с риском, работают на опасных станках. Что, разве все они находятся в подходящем для этого состоянии? Сколько народу уже давно могло бы перекалечиться! Как же хранит нас Бог, но мы этого не понимаем...

Помню, как раньше наши родители уходили работать в поле и оставляли нас под присмотром соседки. Мы играли вместе с её детьми. В те времена дети были уравновешенными. Соседка только иногда поглядывала на нас и продолжала заниматься хозяйством, а мы тихонечко играли. Также и Христос, Матерь Божия, святые раньше только присматривали за миром. А сегодня и Христос, и Божия Матерь, и святые постоянно то одного где-нибудь подхватывают, то другого от чего-нибудь удерживают, потому что люди сейчас неуравновешенны. Сейчас такое творится, что Боже упаси!.. Всё равно что у какой-то матери есть несколько трудных детей: один – глупенький, другой – косенький, третий – неслух... Вот и приглядывай: и за своими, да ещё и за соседкиными. Один забрался высоко и вот-вот сорвётся вниз, другой берёт нож и хочет перерезать себе горло, третий собирается обидеть четвёртого... Мать не может расслабиться, не смыкает глаз, следит за ними, а дети не понимают её тревоги. Так и мир не понимает того, что Бог помогает ему. Если бы Бог не помогал, то с таким количеством современной опасной техники мир уже давно бы весь перекалечился. Но, к счастью, у нас есть защитники: наш Отец – Бог, наша Мать – Пресвятая Богородица, наши братья и сёстры – святые и ангелы.

Насколько же велика ненависть дьявола к роду человеческому! Как сильно желание врага уничтожить нас! А мы забываем, с кем ведём войну. Если бы вы только знали, сколько раз дьявол уже опутывал землю своим хвостом, желая её погубить! Но Бог не позволяет ему этого, Он разрушает его планы. Бог извлекает пользу даже из того зла, которое стремится сделать тангалашка, Он извлекает из зла великое добро. Дьявол сейчас вспахивает землю, но засеивать её, в конечном итоге, будет Христос.

Посмотрите: ведь Благий Бог никогда не попускает, чтобы великие испытания продолжались более трёх поколений. Он всегда оставляет закваску. Перед вавилонским пленением израильтяне скрыли в пустом колодце огонь от последнего жертвоприношения, чтобы потом зажечь от него огонь для новых жертвоприношений. И действительно – семьдесят лет спустя, когда они возвратились из плена, огонь для первого жертвоприношения был разожжён от найденного ими в колодце¹⁶. В любые тяжёлые времена ко злу увлекаются не все. Бог сохраняет закваску для грядущих поколений. Коммунисты и упирались семьдесят пять лет, и продержались семьдесят пять лет – как раз три поколения. А сионисты, несмотря на то что упираются уже столько лет, не продержатся и семи.

¹⁶ См. 2Макк. 1:19-22.

Грядут нелёгкие времена

Сейчас Бог попускает крепкую встряску. Грядут нелёгкие времена. Нас ждут великие испытания. Давайте отнесёмся к этому серьёзно и станем жить духовно. Обстоятельства вынуждают и будут вынуждать нас работать духовно. Однако эта духовная работа будет иметь цену, если мы совершим её с радостью, от своего произволения, а не оттого, что нас принудят к этому скорби. Многие святые просили бы о том, чтобы жить в нашу эпоху, чтобы совершить подвиги.

Я радуюсь, когда некоторые угрожают мне за то, что я не молчу и разрушаю их планы. Когда поздно вечером я слышу, как кто-то прыгает во двор каливы через забор, моё сердце начинает сладостно биться. Но когда ночные пришельцы просят: «Пришла телеграмма, помолись за такого-то больного!» – то я говорю себе: «Ах, вот оно что! Выходит, опять неудача!..» Я говорю так не потому, что мне надоело жить, но потому, что мне радостно умереть за Христа. Давайте же радоваться тому, что сегодня представляется такая благоприятная возможность. Того, кто желает мученичества, ждёт великая мзда.

В прежние времена начиналась война и человек шёл сражаться с врагом, защищая своё Отечество, свой народ. Сейчас мы вступаем в сражение не ради защиты Отечества. Мы идём в бой не для того, чтобы воспрепятствовать варварам сжечь наши дома, надругаться над нашей сестрой и нас обесчестить. Мы ведём войну не за национальные интересы и не за какую-то идеологию. Сейчас мы сражаемся либо на стороне Христа, либо на стороне диавола. Кто с кем – расстановка сил предельно ясна. Во время оккупации ты становился героем, если не приветствовал немца. Сейчас ты становишься героем, если не приветствуешь диавола.

Так или иначе, нам предстоит увидеть страшные события. Произойдут духовные битвы. Святые ещё больше освятятся, а нечистые станут ещё более скверными¹⁷. Нас ждёт гроза, и наша борьба имеет цену, потому что сейчас наш враг – это не Али-паша, не Гитлер и не Муссолини, но сам диавол. А поэтому и награда наша будет наградой небесной.

Бог, яко Бог Благий, да управит зло во благо. Аминь.

¹⁷ См. Откр. 22:11.

Часть первая. О грехе и диаволе

«Живя вдали от Сладкого Иисуса, мы пьём горькую чашу».

Глава первая. О том, что грех вошёл в моду

Геронда, мы слышали, будто Вы сказали кому-то о том, что будет война. Это правда?

– Я-то ничего не говорю, а вот народ говорит всё, что ему вздумается. И даже если я что-то знаю – кому я стану об этом говорить?..

– Война, геронда, это такое варварство!..

– Если бы люди не «облагородили» грех, то они не дошли бы до этого варварства. Но ещё большее варварство – нравственная катастрофа. Люди разлагаются и душевно и телесно. Один человек сказал мне: «Люди прозвали Афины джунглями, но, посмотри, ведь никто из этих джунглей не уходит. Все говорят: „Джунгли!“ – и все в эти джунгли сбредаются». До чего же дошли люди! До состояния животных. Знаете, как у животных: сперва они входят в хлев, испражняются, мочатся, потом навоз начинает разлагаться, перегорать, и животным становится тепло. Им нравится в стойле и не хочется никуда из него уходить. Я хочу сказать, что так и люди ощущают «тепло» греха и не хотят уходить. Они чувствуют зловоние, но им неохота уходить от тепла. Если в хлев войдёт новичок, то он не сможет выдержать этого зловония. А другой уже привык, он постоянно живёт в хлеву, и смрад его не беспокоит.

О грехе и диаволе

– А некоторые, геронда, оправдываются тем, что такая греховная жизнь не в наши дни началась. «Посмотри, – говорят, – что творилось в древнем Риме!..»

– Да, но в Риме люди поклонялись идолам, были язычниками. И апостол Павел в Послании к Римлянам обращался к язычникам, принявшим святое крещение, но не оставшим ещё от злых привычек¹⁸. Не надо брать за образец примеры наибольшего упадка из каждой эпохи. Сегодня грех ввели в моду. Подумать только – ведь мы же православный народ, но до чего мы докатились! А о других народах даже и говорить нечего... Но хуже всего то, что нынешние люди, повально увлекаясь грехом и видя, что кто-то не следует духу времени, не грешит, имеет капельку благоговения, – называют его отсталым, ретроградом. Таких людей задевает, что кто-то не грешит. Грех они считают прогрессом. А это хуже всего. Если бы современные, живущие в грехе люди, по крайней мере, признавали, что они живут греховно, то Бог помиловал бы их. Но они оправдывают то, чему нет оправдания, и поют греху дифирамбы. А считать грех прогрессом и говорить, что нравственность отжила свой век – это, кроме всего прочего, самая страшная хула на Святого Духа. Поэтому если кто-то, живя в миру, подвизается, хранит свою жизнь в чистоте, то это имеет немалую цену. Таких людей ждёт великая мзда.

В старые времена распутник или пьяница даже на базар стыдился пойти, потому что люди стали бы над ним насмехаться. А если женщина погуливала, то она и нос-то из дома боялась высунуть. И, можно сказать, это являлось некой сдерживающей грех силой. А сегодня, если человек живёт правильно, если, к примеру, девушка живёт в благоговении, то про неё говорят: «Да она что, с луны свалилась?» И вообще, в старину, если люди мирские совершали грех, то они, несчастные, переживали чувство своей греховности и становились маленько помирненней. Они не высмеивали тех, кто жил духовно, но, напротив – любовались ими. А в наши вре-

¹⁸ См. Рим. 1:24-32.

мена те, кто грешат, не чувствуют за собой вины. Уважения к другим у них тоже нет. Всё сравнивали с землёй. Если человек не живёт по-мирски, то грешники делают из него посмешище.

Людей обличает совесть

Франция – это не какая-нибудь там развивающаяся страна, она шагает впереди многих. Но тем не менее в последние годы¹⁹ 80 000 французов стали мусульманами. Почему? А потому, что грех вошёл у них в моду, но их обличает совесть, и они хотят её успокоить. Древние греки, желая оправдать свои страсти, придумали себе двенадцать богов. Так же и французы – постарались найти себе такую религию, которая оправдывала бы их страсти, чтобы этот вопрос их больше не беспокоил. Мусульманство, можно сказать, их устраивает: жён можно брать, сколько хочешь, а в жизни иной эта вера обещает плова – непчатый край, сметаны – хоть пруд пруди, а мёду – просто море разлитое. И если умершего омоют после смерти тёплой водой, то он якобы очищается от грехов – сколько бы их ни было. Идут к Аллаху чистенькими! Да что тут ещё нужно? Так всё удобно! Но французы не найдут себе покоя. Они стремятся к внутреннему миру, но не найдут его, потому что страстям оправдания нет.

Что бы ни придумывали люди, за каким бы бесчувствием они ни прятались – покоя они всё равно не находят. Стремясь оправдать то, чему нет оправдания, они терзаются в душе. Они издёрганы изнутри. Поэтому несчастные ищут себе развлечения, бегают по барам и дискотекам, напиваются пьяными, смотрят телевизор... То есть их обличает совесть, и, чтобы забыться, они занимаются глупостями. И даже когда спят – думаешь, они спокойны? У человека есть совесть. Совесть – самое первое Священное Писание, данное Богом первозданным людям. Мы «снимаем» совесть с наших родителей как фотокопию. Как бы человек ни попирали свою совесть – она всё равно будет обличать его изнутри. Поэтому и говорят: «Его червь точит». Ведь нет ничего слаще, чем мирная, спокойная совесть. Такой человек чувствует себя внутренне окрылённым, и тогда он летит.

Отходя от Бога, человек испытывает адскую муку

Я не помню дня, в который не испытывал бы Божественного утешения. Перерывы иногда бывают, и тогда я чувствую себя плохо. Таким образом, я в состоянии понять, насколько плохо живёт большинство людей. Они отошли от Бога и поэтому лишены Божественного утешения. Чем дальше человек отходит от Бога, тем ему труднее. А если иметь Бога, то можно не иметь ничего больше и ничего больше не желать. Всё дело в этом. Если же у человека есть всё, но нет Бога, то он испытывает внутренние мучения. Поэтому, насколько возможно, нам необходимо приблизиться к Богу. Только близ Бога человек находит радость – настоящую, вечную. Живя вдали от Сладкого Иисуса, мы пьём горькую чашу. Когда ветхий человек становится человеком – сыном царским, он питается божественным наслаждением, небесной сладостью и переживает райское радование, уже в этой жизни отчасти ощущает райскую радость. От меньшей райской радости человек каждый день переходит к большей и большей. Он задаётся вопросом: «Неужели в раю есть что-то выше того, что я переживаю сейчас?» Он переживает такое состояние, что не может заниматься никаким делом. От этой божественной теплоты и сладости его ноги гнутся в коленях, словно свечи. Его сердце захлёбывается, трепещет от радости, хочет прорвать тонкую глиняную перегородку грудной клетки и улететь – потому что земля и всё земное кажутся сердцу ничего не стоящими пустяками.

Вначале человек находился в общении с Богом. Однако после он отошёл от Бога и стал чувствовать себя так, как если бы сначала он жил во дворце, а потом, навсегда оказавшись

¹⁹ Произнесено в ноябре 1988 г.

за дворцовыми воротами, смотрел на дворец издали и плакал. Как страдает ребёнок, находясь вдали от матери, так страдает, мучается человек, удалившийся от Бога. Отходя от Бога, человек испытывает адскую муку. Дьяволу удалось увести человека от Бога так далеко, что люди стали поклоняться истуканам и приносить в жертву этим истуканам своих детей. Как же это страшно! И вот ведь бесы: откуда они их только откапывают, столько «богов»? «Бог» Хамос²⁰!.. Одно имечко услышишь – уже хватит! Однако больше всех мучается сам дьявол – ведь он отошёл от Бога, от любви дальше всех. Но если уходит любовь, то начинается адская мука. Что противоположно любви? Злоба. А злоба и мучение – это одно и то же.

Тот, кто отошёл от Бога, принимает бесовское воздействие, тогда как тот, кто живёт с Богом, приемлет Божественную благодать. Благодать Божия приложится тому, кто её имеет. А если человек имеет немного благодати, но обращается с ней без должного благоговения, то у него отнимется и то немногое, что у него есть²¹. Современным людям не хватает благодати Божией, потому что, греша, они отбрасывают от себя и те крохи благодати, которые имеют. А когда уходит Божественная благодать, в человека яростно устремляются все бесы. В соответствии с тем, насколько люди отошли от Бога, они чувствуют огорчение в этой жизни. В жизни иной они будут переживать вечное огорчение. Насколько человек живёт согласно воле Божией, настолько – ещё в этой жизни – он в некоторой степени вкушает часть райской сладости. Или уже в этой жизни мы будем отчасти переживать райскую радость и отсюда направимся в рай, или же мы будем отчасти переживать адскую муку и – упаси нас от этого, Боже, – попадём в ад. Рай – это то же самое, что добро, адская мука – то же самое, что зло. Делая добро, человек чувствует радость. Делая грех – страдает. Чем больше добра делает человек, тем больше он радуется, чем больше делает зла, тем сильнее страдает его душа. Чувствует ли радость вор? Какая там радость – ведь её чувствует тот, кто делает добрые дела. Тут вон даже если найдёшь что-нибудь на дороге и поднимешь, сказав себе, что это вещь твоя, – и то сразу потеряешь покой. Нашедший не знает, кто потерял эту вещь, он никого не обидел и не ограбил, однако покоя всё равно лишается. А что же говорить о воре! Даже когда человек просто что-то принимает от другого – он не чувствует той радости, которую испытывает, когда сам что-то даёт. А уж какая там радость, если воровать и обижать самому! Поэтому посмотрите на тех, кто обижает и обманывает других: какие у них страшные лица, как уродливо они гримасничают!

Человеку заплатит тот хозяин, на которого он работает

Люди, удалившиеся от Бога, никогда не испытывают утешения и мучаются вдвойне. Тот, кто не верует в Бога и будущую жизнь, не только лишён утешения, но и приговаривает себя к вечной муке. Человеку заплатит тот хозяин, на которого он работает. Если ты работаешь на чёрного хозяина, то уже здесь он сделает твою жизнь чёрной. Если ты работаешь греху, то с тобой расплатится дьявол. Если ты возделываешь добродетель, то тебе заплатит Христос. И чем больше работаешь Христу, тем просветлённее и радостнее становишься. Но мы говорим: «Работать Христу? Да что мы, спятили!» Как это страшно! Непризнание Жертвы Христовой ради человека! Христос претерпел распятие, чтобы искупить нас от греха, чтобы очистился весь человеческий род. Что сделал для нас Христос и что делаем для Него мы?..

Люди хотят грешить и иметь добренького Бога. Такого Бога, чтобы Он нас прощал, а мы продолжали бы грешить. То есть чтобы мы творили всё, что хотим, а Он прощал нас, чтобы Он прощал нас не переставая, а мы дули бы в свою дуду. Люди не веруют и от этого ненасытно бросаются в грех. С этого, то есть с неверия, начинается всё зло. Люди не верят в иную жизнь

²⁰ Χαμός – «бог» потомков Моава, старшего сына Лота (см. 3 Цар 11:7); χαμός (новогреч.) – пропажа, гибель, урон. – Прим. пер.

²¹ Ср. Лк. 19:26.

и поэтому не считаются ни с чем. Обижают и обманывают друг друга, бросают своих детей... Творится такое, что язык не поворачивается сказать. Нешуточные грехи. Такие грехи, что даже святые отцы не предусмотрели подобного в священных канонах. Как сказал Бог о Содоме и Гоморре: «Не верю, неужто и правда творятся такие грехи? Пойду, посмотрю»²².

Если люди не покаются, не возвратятся к Богу, то они потеряют вечную жизнь. Человек должен помочь себе почувствовать глубочайший смысл жизни. Он должен прийти в себя, чтобы ощутить Божественное утешение. Задача в том, чтобы человек духовно возрос, а не просто воздерживался от грехов.

²² См. Быт. 18:21.

Глава вторая. О том, что в наши дни диавол разгулялся не на шутку

Своим грехом мы даём диаволу права над собой

В мире сегодня очень много беснования. Диавол разгулялся не на шутку, потому что нынешние люди дали ему много прав. Люди подвергаются страшным бесовским воздействиям. Один человек объяснил это очень верно: «Раньше диавол занимался людьми, а сейчас он ими не занимается. Он выводит их на свою дорогу и напутствует: „Ну, ни пуха ни пера!“ А люди бредут по этой дороге сами». Это страшно. Посмотрите: бесы в стране Гадаринской спросили у Христа позволения войти в свиней²³, потому что свиньи не давали диаволу прав над собой и он не имел право войти в них без разрешения. Христос разрешил ему это, чтобы наказать израильтян, поскольку закон запрещал им употреблять в пищу свинину.

– А некоторые, геронда, говорят, что диавола нет.

– Да, мне тоже один человек посоветовал убрать из французского перевода книги «Преподобный Арсений Каппадокийский»²⁴ те места, где говорится о бесноватых. «Европейцы, – говорит, – этого не поймут. Они не верят в то, что диавол существует». Видишь как: они всё объясняют психологией. Если бы евангельские бесноватые попали в руки психиатров, они подвергли бы их лечению электрошоком! Христос лишил диавола права делать зло. Он может делать зло, только если сам человек даст ему на это права. Не соучаствуя в таинствах Церкви, человек даёт лукавому эти права и становится уязвим для бесовского воздействия.

– Геронда, а как ещё человек может давать диаволу такие права?

– Логика²⁵, прекословие, упрямство, своеволие, непослушание, бесстыдство – всё это отличительные черты диавола. Человек становится уязвим для бесовского воздействия настолько, насколько он имеет в себе перечисленные выше свойства. Однако, когда душа человека очистится, в него вселяется Святой Дух, и человек наполняется благодатью. Если человек испачкает себя смертными грехами, в него вселяется дух нечистый. Если же грехи, которыми испачкал себя человек, не смертны, то он находится под воздействием лукавого духа извне.

К несчастью, в нашу эпоху люди не хотят отсечь свои страсти, собственное своеволие. Они не принимают советов от других. После этого они начинают говорить с бесстыдством и отгоняют от себя благодать Божию. А затем человек – куда ни шагни – не может преуспеть, потому что он стал уязвим для бесовских воздействий. Человек уже не в себе, потому что извне им командует диавол. Диавол не внутри его – Боже упаси! Но даже и извне он может командовать человеком.

Человек, оставленный благодатью, становится хуже диавола. Потому что диавол не делает всего сам, но подстрекает людей на зло. Например, он не совершает преступлений, но подбивает на это людей. И от этого люди становятся бесноватыми.

Исповедь лишает диавола прав над человеком

Если бы люди, по крайней мере, сходили к духовнику и поисповедовались, то исчезло бы бесовское воздействие и они снова смогли бы думать. Ведь сейчас из-за бесовского воздействия они не в состоянии даже подумать головой. Покаяние, исповедь лишает диавола прав

²³ См. Лк. 8:26-33.

²⁴ Русский перевод издан Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой в 1997 г. – Прим. пер.

²⁵ Под «логикой» преподобный подразумевает рационализм, рассудочность.

над человеком. Недавно²⁶ на Святую Гору приезжал один колдун. Какими-то чародейскими колышками и сеточками он перегородил в одном месте всю дорогу, ведущую к моей каливе. Если бы там прошёл человек, не исповедавший свои грехи, то он бы пострадал, не зная даже причины этого. Увидев на дороге эти колдовские сети, я сразу же осенил себя крестным знамением и пошёл по ним ногами – всё порвал. Потом пришёл в каливу и сам колдун. Он рассказал мне о всех своих замыслах и сжёг свои книги.

Диавол не обладает никакой силой и властью над человеком верующим, ходящим в церковь, исповедующимся, причащающимся. Диавол только погавкивает на такого человека, всё равно что беззубая собака. Однако он обладает большой властью над человеком неверующим, давшим ему права над собой. Такого человека диавол может и загрызть – в этом случае у него есть зубы и он терзает ими несчастного. Диавол обладает над душой властью в соответствии с правами, которые она ему даёт.

Когда умирает человек, духовно упорядоченный, то восхождение его души на Небо подобно мчащемуся поезду. Гавкающие псы несутся за поездом, захлёбываясь лаем, пытаются забежать вперёд, а поезд всё мчится и мчится – какую-нибудь шавку ещё и пополам переедет. Если же умирает человек, духовное состояние которого оставляет желать лучшего, то его душа словно находится в поезде, который ползет еле-еле. Он не может ехать быстрее, потому что неисправны колёса. Псы впрыгивают в открытые двери вагонов и кусают людей.

²⁶ Произнесено в июне 1985 г., когда преподобный Паисий Святгорец жил в келье «Панагуда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.